

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ПО БЕРЕГАМ РЕКИ НЕПРЯДВЫ

Н.А. Красовская
nelli.krasovskaya@yandex.ru

Л.В. Кильмаматова
lubochka95.95@mail.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)

Основная цель написания предлагаемой статьи – обратить внимание читателей на диалектную лексику, которая относится к тематической группе «Трудовая деятельность». Диалектная лексика чаще всего связана с историческими фактами, отражает традиционное мировоззрение человека, его систему ценностей. Авторы отмечают, что в статье рассматриваются лексические единицы, которые были зафиксированы на территории, богатой своим историческим и культурным прошлым. Данная статья посвящена анализу диалектной лексики, отражающей профессиональную трудовую деятельность и занятия людей, проживающих в бассейне верхнего течения реки Непрядвы. С давних времен население этого края занималось различными видами деятельности, ремеслами, промыслами. Тематическая группа «Трудовая деятельность» включает в себя целый комплекс подгрупп, которые неоднократно становились предметом рассмотрения исследователями. В рамках приведенной статьи авторы останавливаются на лексическом материале, бытующем в тульской группе говоров. Так, анализируются лексемы, отражающие важные сферы деятельности человека, такие как полеводство, огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство. В результате исследования отмечается, что диалектная лексика указанной тематической группы представляет собой систему. Приведенные примеры дают возможность увидеть идентичность в говорах обследованных населенных пунктов и определенные различия. Следует подчеркнуть, что, несмотря на стойкую тенденцию к нивелированию, диалектные лексические факты, относящиеся к тематической группе «Трудовая деятельность» продолжают бытование в современных говорах. Рассматриваемые лексические единицы и иллюстрации требуют дальнейшего научного осмысления.

Ключевые слова: трудовая деятельность, полеводство, огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство, тульские говоры, диалектная лексика, профессиональная коммуникация, диалектный профессиональный дискурс

1. ВВЕДЕНИЕ

Территория реки Непрядвы издавна освоена человеком и является древнейшим местом существования людей. В результате археологических раскопок по берегам реки Непрядвы выявлено, что хозяйство неолитических племен данного района было основано в первую очередь на рыболовстве, охоте и собирательстве. Позже начало зарождаться хозяйство производящего типа. Жители территории реки Непрядвы занимались различными ремеслами, о чем свидетельствуют разнообразные артефакты, обнаруженные археологами. По левому берегу Непрядвы был обнаружен гончарный горн XIII – XIV веков, там было развито керамическое производство. Были найдены следы начала металлургической деятельности. О высоком уровне овладения пашенным земледелием свидетельствуют находки орудий труда, например, находка плужного

ножа. Позднее на указанной территории начали разводить домашних животных. Исторические источники свидетельствуют, что переломным этапом в хозяйственном освоении района был XVII век, когда резко возросла заселенность территории, и водораздельные пространства были распаханы [Хотинский, 1988, с. 43-53].

Можно сказать, что исторически складывалось довольно традиционное ведение хозяйства населением, проживающим на рассматриваемой территории. Вполне естественно, что основные виды деятельности людей, проживающих в указанном регионе, не могли не отразиться на бытовании лексических единиц, отражающих эти виды деятельности. Именно поэтому объектом исследования в настоящей статье является диалектная лексика Тульского края. Предметом изучения – диалектные лексические единицы, отражающие трудовую деятельность людей, проживающих на территории верхнего течения реки Непрядвы. Целями и задачами данного исследования в настоящий момент являются фиксация лексических единиц в ходе полевых исследований, классификация лексем по тематическим подгруппам, введение в научный обиход иллюстративной базы. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью диалектной лексики, бытующей в тульском регионе.

Основным источником материала, используемого в статье, являются собранные в полевых условиях лексические единицы. Были проведены экспедиции в следующих населённых пунктах Воловского района Тульской области: д. Красный Холм, д. Алексеевка, д. Пруды, с. Никитском и с. Непрядва. Для достижения цели использовался метод непосредственного наблюдения над речью жителей указанных населённых пунктов, метод направленного опроса по программе Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), а также методы лексикографического, семантического и сопоставительного анализа речи диалектоносителей, помимо этого, методы систематизации, классификации исследуемого материала.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Трудовая деятельность представляет собой важную часть социальной жизни индивида и является основной формой его существования. Диалектные лексические единицы, характеризующие трудовую деятельность, нашли отражение во многих лексикографических источниках, таких как «Лексика традиционного ткачества в говорах района Богословщина Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика)» Ю.П. Чумаковой [Чумакова, 1995], «Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура)» С.В. Пискуновой, Т.В. Махрачевой, В.В. Губаревой [Пискунова, Махрачева, Губарева, 2001], «Пчеловодческий словарь» А.Н. Карпова [Карпов, 1997] и многих других.

Помимо этого, лексика трудовой деятельности неоднократно становилась предметом рассмотрения в специальных статьях, монографиях, диссертациях. Отдельным вопросам, например, валяльного дела и ткачества посвящена серия работ М.Д. Корольковой [Королькова, Сухачев, 2019]. Проблеме выращивания злаковых культур, то есть важным вопросам жизнедеятельности славян, вопросам хлебопечения, использования выпечных изделий в свадебном обряде посвящены диссертация и ряд статей Т.Е. Гревцовой [Гревцова, 2016]. Некоторые вопросы садоводства рассматриваются С.А. Кошарной в связи с анализом фитонимов на материале лексики

Белгородской области [Кошарная, 2016]. Предметом анализа становилась и лексика рыболовства, например, ее исследовала М.С. Крапивина [Крапивина, 2012]. Помимо этого, изучалась лексика пчеловодства. А.Н. Карпов – один из первых лингвистов, который сделал данную тематическую группу предметом своего научного описания [Карпов, 1997]. Примеров исследований лексики трудовой деятельности человека можно приводить еще очень много. Среди них есть как более детальные, посвященные одной, узкой сфере деятельности, так и те, которые обобщают понимание концепта труд (например, многочисленные исследования Токарева Г.В. [Токарев, 2003]).

Подобные научные изыскания, на наш взгляд, можно довольно условно объединить в несколько групп: те, которые основываются на диалектном материале и на общераспространенных лексических фактах. Можно также говорить о том, что в ряде работ рассматривается лексика терминологического характера, связанная со спецификой ведения трудовой деятельности, и лексика общеупотребительная, не относящаяся к специальным профессиональным группам. Последний указанный вопрос представляет собой довольно серьезную теоретическую проблему, связанную с возможностью или невозможностью разграничения лексики производственной и непроизводственной, диалектной и общеупотребительной. В этом смысле нам близка точка зрения М.Д. Корольковой, которая пишет: «Классификация является двухуровневой, так как все слова, входящие в состав ремесленной лексики, являются или **диалектными**, или **общенародными**, то есть известны или на всей территории России, или территориально обусловлены, и вне зависимости от того, являются ли анализируемые слова общенародными или диалектными, они могут быть известны всем носителям говора или только мастерам, занимающимся ремеслом, когда можно говорить об их **общераспространенном** или **терминологическом** характере. Выводы относительно принадлежности того или иного слова к диалектным или общенародным, а также о его характере делаются на основании данных сопоставляемых источников с учётом наблюдений за функционированием лексических единиц в говоре. Критерии определения общераспространенного или терминологического значения слова следующие: если слово в указанном значении используется только для этого процесса или предмета, то оно имеет терминологический характер, если слово обозначает реалию, которая выходит за рамки ремесленной технологии, например, общее наименование профессии мастера или наименования изделий, тогда слово признается общераспространенным [Королькова, 2018, с. 53-54]. На наш взгляд, такое деление позволяет довольно точно определить место языковой единицы по отношению к ее терминологическому характеру и диалектной отнесенности.

Довольно сложным вопросом при рассмотрении лексических единиц трудовой деятельности является вопрос о том, к какой тематической или лексико-тематической группе данные единицы относить и каким именно образом их классифицировать.

При рассмотрении собранного нами материала мы его, как это чаще всего наблюдается в подобных работах, относим к тематическим группам, делаем это вслед за рядом лингвистов, опирающихся в выборе классификации между лексико-семантической и тематической группировкой на работы Ф.П. Филина, который подчеркивал: «тематические группы слов нередко совпадают или могут совпадать с отраслевой лексикой...» [Филин, 1982, с. 232], что для наших наблюдений является очень важным.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Диалектная лексика, связанная с трудовой деятельностью людей, проживающих по берегам реки Непрядвы, ранее не была рассмотрена.

Для подготовки исследования в 2013 – 2019 гг. были проведены экспедиции в следующих населённых пунктах Воловского района Тульской области: д. Красный Холм, д. Алексеевка, д. Пруды, с. Никитском и с. Непрядва. Весь корпус зафиксированных лексем был условно разбит на тематические группы, к их анализу мы уже неоднократно обращались в разных статьях [Кильмамадова, 2019; Красовская, 2018]. Одной из важных является группа «Трудовая деятельность», которая включает в себя более мелкие, конкретные подгруппы. В данном случае мы остановимся на лексических единицах, которые, по нашему мнению, можно отнести к полеводству, огородничеству, садоводству, животноводству, птицеводству. Рассмотрим подробнее примеры, относящиеся к каждой подгруппе.

Первая подгруппа, выделенная в тематической группе «Трудовая деятельность», объединяет в себя три схожих вида деятельности, связанных с обработкой земельных участков, выращиванием различных культур. Это полеводство, огородничество и садоводство. Названные отрасли сельского хозяйства различаются по локализации и масштабности применения. Полеводство – отрасль сельского хозяйства, в которой люди занимаются выращиванием зерновых, технических, кормовых культур и картофеля. Под огородничеством понимается выращивание овощей, фруктов, ягод и других культурных растений на небольших участках земли. В садоводстве люди занимаются возделыванием многолетних плодовых или ягодных культур для получения фруктов, ягод и орехов и выращиванием декоративных растений. В данную подгруппу включены лексемы, называющие участки земли, сельскохозяйственные орудия и утварь, названия способов укладки снопов и названия растений. Подробнее остановимся на каждой из них.

А) Лексемы, называющие участки земли:

- В д. Пруды для обозначения огорода перед домом используется лексема *палиса́дник* [пълиса́дник – жэть п'ър'ддóмъм, сажáли ауурцы, пьмидóры].

- В д. Пруды раздел земли по 4 гектара, данный для обработки, называют *дáчка* [читыр'ь үиктáрь адбаба́хъјут, дáч'къ. Кáждыј свају дáчку т'áпъл].

- В д. Алексеевка земля, которая вспахивается весной, называется *весноспáшка* [а жэть виснаспáшкъ, штó ниусп'эли фспахáт', висно́ј фспа́хивъјут].

- В д. Пруды лексема *кулига* употребляется в значении 'большой луг' [кулиу́г, бал'шо'ј лух, касили с'энь карóвъм].

- В д. Алексеевка используется лексема *большáк* в значении 'поле, находящееся за лугом' [за луу́м жэть нъзыва́јць бал'шáк].

Б) Лексемы, называющие сельскохозяйственные орудия и утварь:

- Комбайн для молотбы снопов в с. Никитском именуют *слóжка* [патóм стáли машины-мьлатилки, слóшки нъзыва́лис'].

- Ручное орудие для молотбы, состоящее из длинной деревянной ручки и прикрепленного к ней ремнем деревянного била, в с. Никитском называется *цоп* [знáчит, снапы кладут, и у нас цоп жэс'т' такóј, малáтит' снапы], а в д. Алексеевка – *цеп*.

- Орудие, с помощью которого отделяли волокна льна, конопли от жёсткой древесной оболочки, в д. Красный Холм, д. Пруды и в с. Непрядва называется *мялка*

[м'ялкъ – јѣтъ сáмыј, кьнапл'у, јіјó, такóј зазóр был, и клáли нъдзазóръм, а тут была́ така́ја ручкъ, бил'и јіјó, штоп асвъбаждáлс' атмусъръ].

- В с. Никитском используется лексема *кочерёжка* в значении 'тяпка' [а кьчир'óшкъ – јѣтъ капáт'].

- В д. Пруды небольшое ручное приспособление для обработки земли называется *бороздняк* или *бороздник* [бъръз'н'акóм т'япъли. У кавó т'япкъ, у кавó бъръз'н'ик].

- Орудие труда, необходимое для разграничения грядок в д. Пруды называется *чартилка* [з'д'элъл'и чартилку, двá зубъ, анá т'ян'ит, д'элъјът пóльсы, д'элъл'и как гр'ятк'и. Пáлкъ дл'иннъјь, на пáлку пьпир'ók, тр'изубъ].

- Вилы для подачи сена в д. Алексеевка называют *жура́вли* [жура́вли – јѣтъ пьдавáли наскирт, надлинъј ручк'ь].

- Телега в с. Непрядва называлась *рыдвáн* [тил'эуу звáли рыдвáн, лóшгьт' зьприуáли].

- Сельскохозяйственная машина, предназначенная для отделения зерна от мякины, в д. Красный Холм и в д. Алексеевка именуется *вѣялка* [в'эјалки такија, в'эјут' зирнó, анá крутиць, ришóтки хóд'ут, а зирнó сыпиць].

- Ящик для хранения зерна в д. Алексеевка называется *ларь* или *рундук* [илáр', ирундук, јивó па-фс'áчьски нъзвáли], в д. Пруды также *рундук*.

- Сосуд, в котором очищают зерно от оболочки или измельчают что-либо, в д. Красный Холм и д. Пруды называют *сту́па* [талк'óm ступъј, јѣтъ пин'ók, вн'óm талкли].

- В д. Красный Холм и в д. Алексеевка изготовляли из травы верёвку для связки снопов – *свяслы* [в'азáл'и снапы, сучили св'яслы].

- Самотканая подстилка большого размера под снопы в с. Никитском называется *рассы́пка* [мы растилáли, как јіјó, дл'а снапóф, рассыпкъ – анá пр'алáс', сьматкáнъјь былá].

В) Лексемы, обозначающие названия способов укладки снопов:

- Нижняя часть снопа в д. Алексеевка называлась *коренья* [ну нижнијь ча'с'т' - јѣтъ кьрин'јá], а в д. Красный Холм *огузья* [тут кьласóчки, тут агуз'јь, агуз'јь – јѣтъ аткóрн'ь].

- В д. Красный Холм и в с. Никитском замечена лексема *христѣц* в значении 'укладка снопов: тринадцать снопов, которые складывают в виде креста' [св'азáли снапы, слажыли фхрис'т'эц, тринáцът'снапóф – јѣтъ знáчит нъзвáлси хрис'т'эц, снапы клáли кр'астóm], а четыре христца в данных населённых пунктах именовали *копнóй* [ч'атыр'ь хрисцá – јѣтъ буд'ьт капнá]. В д. Алексеевка используется лексема *копна'* в значении 'круглый стог сена' [ну јѣтъ капнá].

- Большая кладь снопов в д. Красный Холм называется *скирдá* [патóm их събирáјут', вóз'ут фскирду, а скирдá былá, клáли скирду бал'шыја], а в с. Никитском – *скирд* [а скирт – јѣтъ куда снапы склáдывьли, каудá высахнут снапы на пóл'ь, јѣти снапы атвóз'ьт фскирт].

Г) Лексемы, называющие растения и их семена и плоды:

- В д. Пруды семена подсолнечника назывались *подсóлнухи* [с'эмичк'ь - патсóлнухи], которые находились в *решётках* [упацóлнухъ – ришóтки].

- Чечевица *Lensculinaris* семейства бобовых, имеющая тонкий маловетвистый корень, прямостоячий ветвистый стебель и мелкие белые или розовые цветки, в д. Пруды называлась *чучевика* [да јѣтъ исчучивики, γарóшки такијь мáлин'кијь].

- Растение, которым засеивали поля для улучшения плодородия почвы, называли *костёр* [пар – јэть зас'эјвьјут кастрóm].

- Частые сорняки на поле в д. Алексеевка называют *сор* или *ба́дерник* [ба'д'ьрн'ик нъзываетьць, фс'о'с'орьм зърастáјьт].

- Жесткая часть стебля растений (льна, конопли и т.п.), раздробляемая и отделяемая от волокна при переработке, в д. Пруды и в с. Непрядва называлась *кострика* [внис атлитáль кастрикъ]. А отходы при обмолоте и очистке зерна хлебных злаков и некоторых других культур; мякина в с. Никитском называется *полóва* [фслóшку кидáли, а там вадну стóръну зирнó, а в друуују – палóвь].

- Женская особь конопли *Cannabis* семейства коноплёвых, имеющая прямостоячий стебель, черешковые листья в д. Пруды и в с. Непрядва называлась *се́мя* [з'д'эс' пас'эјьм с'эм'ь, а з'д'эс' – пшыно́. С'эм'ь – јэть кьнапл'á]. В д. Пруды для обозначения женской особи наравне с этим названием использовалось другое – *конопя* [кьнап'á – сáмьјь үлóфкъ, там с'эм'ьчки, ба́бь, а сталбушкъ – мужык]. А мужская особь, т.е. стебли конопли, в д. Пруды называлась *пóскань* [пóскън' - јэть ст'эбли кьнапли].

- Многолетний лук *Allium* семейства амариллисовые, имеющие сплюснутую шаровидную луковицу, линейные листья и мелкие белые цветки, в д. Пруды называется *лук-дурáк* [унас был лукдурáк, ну јэть фс'э с'эјут, фс'у жыз'н' рас'т'ót, мы јиуó лукдурáк зав'óm].

Вторая важная выделенная подгруппа – «Животноводство». В данной отрасли сельского хозяйства занимаются разведением животных для производства животноводческих продуктов. Животноводство – наиболее древний способ деятельности человека после охоты, собирательства и рыболовства, освоенный наряду с земледелием. К подгруппе относятся лексемы, обозначающие названия домашних животных, их характеристику, способы обращения к ним, а также предметы, связанные с выращиванием животных.

- В д. Красный Холм, в д. Алексеевка и в д. Пруды используется лексема *поярка* в значении 'овца весенней стрижки' [упајáрки шэрс'т' м'áхкъјь, харóшьјь].

- В д. Алексеевка и д. Пруды овцу, которая не дала приплода в первый год, называют *перетóка* [п'ьритóкъ нъзываетьць, в'áсној кóт'уць].

- В д. Красный Холм лексема *осенчук* употребляется в значениях 'ягненок, родившийся осенью' и 'шерсть овцы, которую стригли осенью' [óс'ьн'ју – асинчук звáли, акóт'уць асинчуки, уних ьшэрс'т' м'áхкъјь], а в с. Непрядва – только в первом значении. Овца, рожденная весной, в д. Алексеевка называется *вясника* [в'асној – в'асникъ, óс'ьн'ју – ас'эн'н'ьјь, в'асникъ – унијó длиннъ шэрс'т'], а в д. Красный Холм и в с. Непрядва – *вьяшника*. В д. Красный Холм также эта лексема употребляется в значении 'шерсть овцы, которую стригли весно' [јэть в'асној в'ашникъ, асинчук – м'áхкъјь шэрс'т', а в'ашникъ – ана пауруб'эј], а в д. Пруды весеннюю шерсть называли *руника* [óс'ьн'ју – ас'эн'н'ьјь, а јэть руникъ, висној, изнијó пр'áли]. В д. Пруды и в с. Непрядва шерсть овцы называется *ше́ресть* [јэсли афцá, шэр'ьс'т' аддáј].

- В д. Пруды молодую овцу называли *ярочка* [пáрьчкъ – барáн ијáрьчкъ].

- В д. Пруды молодую козу называли *козичка* [а бывáль, мál'ьн'к'ьјь казички].

- В д. Пруды быков подзывали словами *цоб-цобэ* [цоп цобэ падзыва́јут быко́ф, штоп быстр'э́ј бижáл]. Овец – *кать-ка́ть* и *баш-ба́ш* [ав'эч'ьк, кыт', как там, кат', кат'пъдзывáли и баш-ба́ш].

- В д. Пруды безрогих коров называли прилагательным *комóлая* или существительным *комóлка* [камóлкь, б'ьзрауóф, камóльжь]. Пёстрых коров – *пеструшка* [п'óстрьжь, таудá пиструшкь́ј зав'óм]. А бодливых – *бодáстая* [ид'óт карóвь бадáстьжь, зьбада́јт тиб'á]. Коров, находящихся в состоянии беременности, называли *стéльными*, а молодых, нетелившихся – *нестéльными* [н'эт тил'óнкь, таудá анá нис'т'эл'нъжь, а јэсли јэс'т' - с'т'эл'нъжь]. У беременных коров *причинáет* вымя, т.е. набухает [хърашó причинáјт, вым'ь бал'шóј, каудá јэј атилиць]. Если корова хорошо доится, то говорят, что она *слабосисяя*, а если плохо – *тугосисяя* [сльбасисијь, кан'эшнь, л'óхкь даит', а ньабарóт – туу́сисијь].

- В д. Пруды жеребенка первого года жизни называли *сосун* [јэсли мál'чик, то жыриб'óнкь сасун ньзывáли, мáлинкиј], а второго года жизни – *стригунóк* [гот он иш'ш'ó стригунóк].

- В д. Пруды поросенка называли *просёнок* [прас'óнкь сажáли ньнашэс'т', үд'э куры сид'áт].

Третья тематическая группа – «Птицеводство». Данная отрасль сельского хозяйства специализируется на производстве мяса птицы, пищевых яиц и побочной продукции – пуха и пера. Тематическая подгруппа «Птицеводство» включает лексемы, обозначающие названия птиц, способы обращения к ним, а также относящиеся к их выращиванию предметы.

- В с. Непрядва курицу-наседку называют *квóчка*, а в д. Пруды – *клушка* [у нас клушкь, јэть нас'эткь, а уних – квóчкь]. Кур на ночь сажали на перекладину, которая называлась *нашэть* [прас'óнкь сажáли ньнашэс'т', үд'э куры сид'ят].

- Петуха в с. Непрядва называют *кóчет* [вн'ипр'áдв'ь кóч'ьт], а в д. Пруды – *петрусь* [ка́гжь ја свавó питрус'уру бит'буду].

- Индюка в д. Пруды называли *пыля* [пыл'ь ньзывáли инд'ушкь], а подзывали их словами *пыль-пыль* [шумиш пыл'пыл', ани бижáт].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные выше примеры диалектных лексем и иллюстративный материал, зафиксированные в селах и деревнях, расположенных в бассейне реки Непрядвы, позволяют утверждать, что трудовая деятельность являлась с давних времен и является в настоящее время неотъемлемой частью существования человека, проживающего на указанной территории. Традиционные виды занятий людей: полеводство, огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство – указывают на оседлый образ жизни, на особую, сложившуюся веками культуру ведения хозяйства и организации труда.

Анализируя приведенный выше лексический материал, можно также говорить о том, что рассмотренные лексемы представляют собой системное образование, которое, с одной стороны, указывает на ряд признаков, сближающих говоры перечисленных выше населенных пунктов, а с другой стороны, свидетельствуют и о некоторых различиях в говорах.

В качестве вывода можно также отметить и тот факт, что, несмотря на стремительное разрушение диалектных систем, тематическая группа «Трудовая деятельность» сохраняет в своем составе довольно много единиц, которые требуют и

дальнейшей фиксации в ходе проведения экспедиций, и дальнейшего подробного анализа с точки зрения их этимологии, системной организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гревцова Т.Е. Культурная терминология русской свадьбы на восточнославянском фоне: обрядовый хлеб: дис. ... кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016.
2. Карпов А.Н. Пчеловодческий словарь. Москва: Русский язык, 1997.
3. Кильмамадова Л.В. Некоторые особенности диалектных глаголов, распространенных на территории верхнего течения реки Непрядвы // Язык Большой засечной черты: сборник научных статей, посвященных 500-летию Тульского кремля и Большой засечной черты. Тула: Тульский полиграфист, 2019. С. 38-44.
4. Королькова М.Д. Ремесленная лексика русских говоров Присурского Поволжья: дис. ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2018.
5. Королькова М.Д., Сухачев Л.Н. Рассказ о ремесле как относительно устойчивый речевой жанр (к постановке проблемы) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т.1. №3. С. 84-92.
6. Кошарная С.А. Диалектизмы и регионализмы в системе фитонимической лексики Белогорья // Научные ведомости БелГУ. 2016. Вып. 30. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektizmy-i-regionimy-v-sisteme-fitonimicheskoy-leksiki-belogorya/viewer> (дата обращения: 14.03. 2020).
7. Крапивина М.С. Диалектная терминологическая лексика (на материале рыболовецкой лексики донского казачества) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 69. № 23(277). С. 71-74.
8. Красовская Н.А. Народные традиции и обряды: отражение их своеобразия в лексике тульских говоров // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы международной конференции (Москва, ИРЯ РАН, 26-28 октября 2018). Москва: ИРЯ РАН, 2018. С.136-139.
9. Пискунова С.В., Махрачева Т.В., Губарева В.В. Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001.
10. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): монография. Волгоград: Перемена, 2003.
11. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. Москва: Наука, 1982. С. 227-239.
12. Хотинский Н.А. Ковыль-трава на Куликовом поле. Москва: Мысль, 1988.
13. Чумакова Ю.П. Лексика традиционного ткачества в говорах района Богословщина Рязанской области (семантическая, диалектологическая и этимологическая характеристика). Рязань: Рязан. этнограф. вестник, 1995.

REFERENCES

1. Chumakova, Yu.P. (1995). *Leksika tradicionnogo tkachestva v govorah rajona Bogoslovshchina Ryazanskoj oblasti (semanticheskaya, dialektologicheskaya i etimologicheskaya harakteristika) [The vocabulary of traditional weaving in the dialects of the Theological District of the Ryazan region (semantic, dialectological and etymological characteristics)]*. Ryazan: Ryazan ethnographer messenger (in Russian).
2. Grevcova, T.E. (2016). *Kulturnaya terminologiya russkoj svadby na vostochnoslavjanskom fone: obryadovyj hleb [The cultural terminology of the Russian wedding on the East Slavic background: ceremonial bread] (Doctoral thesis)*. Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (in Russian).
3. Hotinskij, N.A. (1988). *Kovyl-trava na Kulikovom pole [Feather grass on the Kulikovo field]*. Moscow: Mysl' (in Russian).
4. Karpov, A.N. (1997). *Pchelovodcheskij slovar [Beekeeping dictionary]*. Moscow: Russian language (in Russian).
5. Kilmamatova, L.V. (2019). Nekotorye osobennosti dialektnyh glagolov, rasprostranennyh na territorii verhnego techeniya reki Nepryadvy [Some features of dialect verbs that are common in the upper reaches of the Nepryadva River]. *Jazyk Bol'shoj zasechnoj cherty: sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyh 500-letiju Tul'skogo kremlja i Bol'shoj zasechnoj cherty [The Great Segment Line: a collection of scientific articles dedicated to the 500th anniversary of the Tula Kremlin and the Great Segment Line]*, Tula: Tula Polygraphist, 38-44 (in Russian).
6. Korolkova, M.D. (2018). *Remeslennaya leksika russkih govorov Prisurskogo Povolzh'ya [Craft vocabulary of Russian dialects of the Prisursky Volga region] (Candidate thesis)*. Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia (in Russian).
7. Korolkova, M.D., & Suhachev, L.N. (2019). Rasskaz o remesle kak otnositel'no ustojchivyj rechevoj zhanr (k postanovke problemy) [The story of the craft as a relatively stable speech genre (to the formulation of the problem)]. *Diskurs professional'noj kommunikacii [Discourse of professional communication]*, 1(3), 84-92 (in Russian).
8. Kosharnaya, S.A. (2016). Dialektizmy i regionalizmy v sisteme fitonimicheskoi leksiki Belogor'ya [Dialectisms and regionalisms in the system of phytonymic vocabulary of Belogorye]. *Nauchnye vedomosti BelGU [Scientific reports of Belgorod State University]*, 30. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektizmy-i-regionimyy-v-sisteme-fitonimicheskoy-leksiki-belogorya/viewer> (accessed: 14 March, 2020) (in Russian).
9. Krapivina, M.S. (2012). Dialektnaya terminologicheskaya leksika (na materiale ryboloveckoj leksiki donskogo kazachestva) [Dialect terminological vocabulary (based on the fishing vocabulary of the Don Cossacks)]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Iskusstvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art criticism]*, Vol. 69, Issue 23(277), 71-74 (in Russian).
10. Krasovskaya, N.A. (2018). Narodnye tradicii i obryady: otrazhenie ih svoeobraziya v leksike tulskih govorov [Folk traditions and rites: a reflection of their identity in the vocabulary of Tula dialects]. *Aktual'nye problemy russkoj dialektologii: materialy mezhdunarodnoj konferencii [Actual problems of Russian dialectology: materials of an international conference]*, Moscow, 136-139 (in Russian).

11. Piskunova, S.V., Mahracheva, T.V., & Gubareva, V.V. (2001). *Slovar tambovskih govorov (duhovnaya i materialnaya kultura) [Dictionary of Tambov dialects (spiritual and material culture)]*. Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavina (in Russian).
12. Tokarev, G.V. (2003). *Koncept kak ob'ekt lingvokulturologii (na materiale reprezentacij koncepta "Trud" v russkom yazyke): monografiya [A concept as an object of linguoculturology (based on representations of the concept of "Labor" in the Russian language": monograph]*. Volgograd: Change (in Russian).
13. Filin, F.P. (1982). O leksiko-semanticheskikh gruppah slov [On the lexical and semantic groups of words]. *Ocherki po teorii jazykoznaniya [Essays on the theory of linguistics]*, Moscow: Science, 227-239 (in Russian).

DIALECTAL VOCABULARY OF LABOUR ACTIVITIES OF THE PEOPLE RESIDING ON THE BANKS OF THE NEPRYADVA RIVER

N.A. Krasovskaya
nelli.krasovskaya@yandex.ru
L.V. Kilmamatova
lubochka95.95@mail.ru

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia)

The main goal of this article is to draw readers' attention to the dialectal vocabulary, which belongs to the thematic group of labour. Dialectal vocabulary is most often associated with historical facts, it reflects the traditional worldview of a person, his/her system of values. The article considers lexical units that were recorded on a territory rich in its historical and cultural past. This article is devoted to the analysis of dialectal vocabulary, reflecting labour activity and professional occupation of people living in the basin of the upper reaches of the Nepryadva River. Since ancient times, the population of this region was engaged in various activities and crafts. The thematic group "Labour activity" comprises a whole complex of subgroups that have repeatedly become the subject of consideration by linguists. In the framework of the article, the authors focus on the lexical empirical material that exists in the Tula group of dialects. They analyze a particular part of lexis that reflects important areas of human activity, such as field cultivation, gardening, horticulture, animal husbandry, poultry farming. As a result of the study, it is concluded that the dialectal vocabulary of the specified thematic group is a system, and the selected empirical material makes it possible to see the identity in the dialects of the studied settlements and certain differences. It should be emphasized that, despite the persistent tendency to leveling, dialectal lexical units related to the thematic group of labour continue to exist in modern dialects of the Russian language. The considered lexical units and samples of dialectal professional discourse require further scientific consideration.

Key words: labour activity, field cultivation, gardening, horticulture, animal husbandry, poultry farming, Tula dialects, dialectal vocabulary, professional communication, dialectal professional discourse.

How to cite this article:

Krasovskaya, N.A., Kilmamatova, L.V. (2020). Dialectal vocabulary of labour activities of the people residing on the banks of the Nepryadva River. *Professional Discourse & Communication*, 2 (2), 47-57 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-47-57>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License